

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации
Козловой Татьяны Александровны

выполненной на тему

«РАЗВИТИЕ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ (НА ПРИМЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ
МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ФИЛОСОФСКОЙ
АНТРОПОЛОГИИ В ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ)»,

представленной к защите на соискание ученой степени кандидата
философских наук по специальности 09.00.13 – философская
антропология, философия культуры.

В современном мире общественное благо оказалось неразрывно связанным с понятием «прогресса». Все более ускоряясь, научно-технический прогресс, особенно в области информационных, цифровых и биомедицинских технологий ставит нас перед необходимостью осознания нравственно-этических пределов использования его плодов, чтобы нам не только сохраниться в прежнем формате нашего духовно-телесного существования, но и достигать той полноты бытия, которое отождествляется для человека с понятием счастья.

Сегодня вопрос отношения к достижениям прогресса стал еще более актуальным. Как справедливо заметил уже в первой половине XX века испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет, «едва осознав собственное бытие, человек обнаруживает вокруг себя сказочное число предметов и различных средств, созданных техникой и образующих раскинувшийся перед ним на переднем плане некий искусственный пейзаж, который заслоняет от его взора первозданную природу»¹.

И надо заметить, не только природу, но и само бытие, что порождает проблему, которую Мартин Хайдеггер обозначает не только как забвение бытия, но и забвение уже того, что вопрос о бытии предан забвению. Это является серьезной проблемой осознания собственной тварной относительности, смысла и подлинной цели своего бытия. И порождает иллюзию не только онтологической автономности, но и возможности познания и, соответственно, обладания жизнью, как неким свойством природы, которое можно технически, т.е. магически воспроизвести.

Клаус Шваб, основатель и исполнительный председатель Всемирного экономического форума в Женеве, очень точно заметил: «Технологии и общество взаимно формируют друг друга. Мы являемся продуктом наших

¹ Хосе Ортега-и-Гассет. Размышления о технике. Журнал «Вопросы философии», № 5, 1993. С. 164–232.
// Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — 01.03.2010. URL:
<http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5483>

технологий в той же степени, в какой они являются создаваемым нами продуктом»².

Технологии уже сегодня пронизывают все стороны человеческой цивилизации. Они лежат в основе управления обществом, определяют уровень экономического развития стран, позволяют обмениваться информацией между людьми и организациями, дают инструмент для манипулирования массами, влияют на здоровье и экологию. Сложно назвать какую-либо область человеческой деятельности, где бы не присутствовали современные технологии. При этом, технологии претендуют на роль главного инструмента решения наших человеческих проблем, создавая новую технологическую реальность нашего бытия.

Поэтому Клаус Шваб делает логичный вывод: «Поскольку технологии тесно интегрированы в общество, на нас лежит ответственность за определение направления их развития и обязанность объявить приоритет общественных ценностей»³.

Очевидно, что сам по себе научно-технический прогресс, при отсутствии целостного и адекватно отражающего реальность мировоззрения в обществе, позволяющего видеть и стремиться к подлинному благу для человека, делает прогресс неуправляемым и не позволяет прийти к консенсусу о допустимой области применения его достижений. Что, в свою очередь, порождает и приводит общество к кризису, что, в переводе с греческого, означает суд («κρίσις»)⁴.

Но, что в этом мире может подлежать суду? Можем ли мы подвергнуть суду сам по себе научно-технический прогресс и вынести решение, например, прекратить его? Очевидно, что нет. И «нет», не потому что мы не можем остановить прогресс, а потому что абсурдно подвергать суду что-либо, - судить можно только кого-либо, того, кто, по слову Имманула Канта, обладает «способностью самопроизвольно, *т.е. от самого себя* (курсив И. Аксенова), начинать новое состояние»⁵. Т.е., судить можно только того, кто может свободно выбирать для себя цели и определять образ своего бытия. Поэтому в основании любого кризиса лежат мировоззренческие проблемы и суду при любом кризисе подлежит духовно-нравственное состояние общества метафизически свободных людей.

² Шваб, Клаус. Технологии Четвертой промышленной революции : [перевод с английского] / Клаус Шваб, Николас Дэвис. – Москва : Эксмо, 2019. С. 44.

³ Шваб, Клаус. Технологии Четвертой промышленной революции : [перевод с английского] / Клаус Шваб, Николас Дэвис. – Москва : Эксмо, 2019. С. 49.

⁴ См., например: Яндекс.Переводчик [Электронный ресурс]. Яндекс, 2011-2018. URL: https://translate.yandex.ru/?utm_source=slovari&lang=el-ru&text=κρίσις (дата обращения: 01.03.2018).

⁵ Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 3. М.: Мысль, 1964. С. 478.

Представленное к защите диссертационное исследование Т.А. Козловой рассматривает пути выхода из сложившейся ситуации, поэтому его актуальность не может вызывать никакого сомнения. Во втором параграфе первой главы соискатель справедливо замечает, что «Плюралистичность эпохи постмодерна, с одной стороны, стимулирует появление различных концепций человека. С другой стороны, идеалы, нормы, ценности философской антропологии и философии образования противоречат тенденциям эпохи постмодерна и трансгуманизма» (*Автореферат, с. 15*).

Действительно, очевидно, что все сущее стремится к собственному благу, и это стремление к благу порождает в сущем движение, которое является характерной особенностью нынешнего века, как века перемен. Платон, в своем сочинении «Государство» определяет «благо» (*τὸ ἀγαθόν*) не просто как нечто, этически положительное, но и обладающее онтологическим совершенством. Благо, по Платону, нельзя определять как удовольствие, потому что удовольствия бывают и дурными. Также, благом нельзя назвать и то, что только приносит нам пользу, потому что польза одного может быть вредом для другого. В конечной своей глубине, «благо» — это категория онтологическая, которая ставит нас перед реальностью Того, Кто подлинно «благ» (*Матф. 19:17*) и Который подает благо бытия и жизни всему творению в Своей нетварной благодати.

В Евангелии повествуется как однажды к Господу подошел некто из начальствующих и спросил Его: «Учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Иисус сказал ему: что ты называешь Меня благим? никто не благ, как только один Бог» (*Лук. 18:18-19*). И, действительно, разве может учитель, какой бы он ни был хороший, дать благо своему ученику? Он может указать на путь, приводящий к благу, максимум указать на действительный Источник блага, но дать его он не может, потому что он им не обладает, а только участвует в благе бытия и жизни и всех иных благах, которые связаны с ними.

Бытие и благо нераздельны, так как Творец мира и Податель бытия и жизни - благ. И всякая тварь, стремится к благу для себя. Благо – это онтологический принцип. Но, благо есть не только принцип бытия, но и нормативный принцип. Можно даже сказать, что должное, с религиозной точки зрения, для сотворенных по образу Божию свободными ангелов и человека выводится из самого факта их существования, которое не является автономным, самобытийным, а является относительным и зависит от Триипостасного Источника и Подателя жизни и бытия.

Поэтому диалектический материализм, как методология диссертационного исследования, несколько сужает его смысловое поле,

хотя, понятно, что это замечание носит скорее дискуссионный характер и не отменяет актуальности и ценности самой работы.

Указанная гипотеза диссертационного исследования, состоящая в том, что «влияние ... философской антропологии на философию образования передаст импульс философии образования, находящейся в последнее десятилетие в ситуации мучительных и не всегда продуктивных поисков из-за невосприятия мировоззренческих концептуальных основ» (*Автореферат, с. 8*), заслуживает внимания. Действительно, если рассматривать образование не как получение простой суммы прикладных знаний, а как целенаправленный процесс духовно-нравственного становления личности, обладающей необходимыми знаниями и компетенциями, то его проблематичность в условиях мировоззренческой неопределенности очевидна.

«Философская антропология, - справедливо замечает Т.А. Козлова, - постулирует мировоззренческие взгляды на современного человека, философия образования гармонизирует систему образования в соответствии с этими базовыми взглядами» (*Автореферат, с. 19*).

Замысел предлагаемого диссертационного исследования в полной мере раскрывается в формулировке его цели, которая состоит в «определении направления реализации потенциала философской антропологии, в том числе при взаимодействии с отраслевыми философиями, возможности концептуального роста, качественного обновления философии образования на базе этого потенциала» (*Автореферат, с. 8*).

Практическое значение работы определяется не только тем, что полученные результаты могут быть использованы в рамках профессионального обучения, но и в подготовке таких учебных курсов, как «Философская антропология в новой парадигме» и «Перспективы развития философии образования» (*Автореферат, с. 12*).

Работа базируется на большом материале, охватывающем 187 источников, что свидетельствует об основательности проделанной работы.

Апробация диссертационного материала вызывает уважение.

Диссертационное исследование написано автором единолично, обладает внутренним единством, логически выдержанной структурой, содержит новые научные результаты и положения, свидетельствующие о личном вкладе автора в философскую антропологию и философию образования. Научные результаты обоснованы и обладают несомненной значимостью и новизной. Основные научные положения и выводы диссертации опубликованы в научных изданиях в форме статей, в том числе и в статьях в рецензируемых журналах из списка ВАК. Опубликованные работы соответствуют основным положениям

исследования, выносимым на защиту. Серьезных замечаний по содержанию автореферата нет.

Можно заключить, что работа соответствует требованиям пункта 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор, Козлова Т.А., заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

*Протоиерей Игорь Викторович Аксёнов,
кандидат философских наук,
председатель Отдела религиозного образования
и катехизации Выборгской епархии,
настоятель Свято-Ильинского храма Выборга,
член Церковно-общественного совета
по биоэтике при Московской Патриархии,
доцент кафедры теологии
Русской христианской гуманитарной академии*

прот. Игорь Аксёнов.

И. В. Аксёнов

Кандидатская диссертация И.В. Аксенова «Трансгуманизм как проблема философской и религиозной антропологии», по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры, была защищена в 2016 году в Нижегородском государственном педагогическом университете им. Козьмы Минина.

*Отдел религиозного образования и катехизации Выборгской епархии:
188800, г. Выборг, ул. Ильинская, 1. Тел.: +7 (81378) 92-000. Председатель:
протоиерей Игорь Викторович Аксёнов. E-mail: iaxenov@gmail.com*

Частное образовательное учреждение высшего профессионального образования Русская христианская гуманитарная академия: 191011, Санкт-Петербург, набережная реки Фонтанки, 15. Тел.: +7 (812) 334-1441.

*Помощник ректора
Мохайская И.А.*

Подпись

прот. И. Аксёнова
заверяю

"20" окт. 2020г.